

НОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Н. С. Митькова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель А. М. Бондарева

В 90-х гг. XX в. в работах П. Друкера, Д. Белла, Р. Солоу, Л. Туров, Р. Гордона, П. Ромера впервые появляется термин «новая экономика» взамен уже известного – «постиндустриальное общество». Под ним подразумевался как сектор высоких технологий, так и экономическая действительность конца XX – начала XI в. Ими же впервые были применены и термины «новая экономика знаний», «экономика знаний», «экономика, основанная на знаниях».

Современные экономисты воспринимают данные понятия как несовпадающие, хотя во многом сходные. Так под «новой экономикой» понимают «...экономiku новых высокотехнологичных отраслей, или, более широко, – такое влияние высоких технологий на экономическое окружение, которое ведет к существенному изменению отдельных макроэкономических параметров...» [4, с. 16]. А под «экономикой знаний» – «...стадию хозяйственного развития, на которой важнейшую роль в процессе производства и распределения играют знания, умения и навыки работников и формирующиеся на их основе возможности организации» [2, с. 109].

В большей части текстов мы находим сходность позиций авторов при анализе предпосылок перехода к новой экономике. Таковыми признаются: либерализация рынков (рыночный механизм становится более совершенным), высокая мобильность капиталов, создание единой коммуникационной сети благодаря спутнику, телевидению, компьютеру, а также процессы глобализации в целом.

Анализ деятельности монополий, связанных с производством информационного продукта, подтверждает теорию «созидательного разрушения» Й. А. Шумпетера, в соответствии с которой монополия может не тормозить, а ускорять технический прогресс и экономический рост, стремясь окупить издержки, стимулирует внедрение инноваций. Монополиям становится невыгодно повышать цены и сдерживать объемы производства. Более того, современные монополии демонстрируют масштабное снижение цен на товары и услуги, связанные с современными технологиями.

Еще в 50-х гг. XX в. имелось представление о знаниях как факторе роста производительности труда. По статистике США этого периода производительность труда росла быстрее на $\frac{1}{3}$, чем приростали инвестиции, что объяснялось технологическими сдвигами.

Общеизвестно, что «...информационные технологии способствуют росту производительности в самом секторе соответствующих товаров, но вопрос о влиянии их на остальные секторы экономики остается открытым. Современная информационная революция оказывает косвенное воздействие на традиционные отрасли...» [4, с. 18]. Возможно предположить, что сектор высоких технологий оказывает воздействие на всю остальную экономику с отсрочкой, с неким временным лагом.

Впервые П. Друкер обращал внимание на то, что практически известно, как добиться роста производительности физического труда, но главной задачей является выяснение факторов роста производительности труда интеллектуальных работников, поскольку в XXI в. в выигрыше будут именно страны, которые сумеют достичь наиболее высокой производительности работников умственного труда. В современном глобализирующемся мире степень развитости того или иного сообщества определяется скоростью создания, усвоения, передачи знания и информации.

Термин «экономика знаний» используется и для определения типа экономики, где знания – главный фактор конкурентоспособности. Ошибочно считать, что «Информация – ...ресурс, которым можно без сожаления делиться» [5, с. 67], поскольку именно обладание нужной информацией, технологией делает фирму более конкурентоспособной. Фирма как часть целого склонна сдерживать распространение знания, хотя общество как целое заинтересовано в распространении знания, в получении положительных экстерналий от их внедрения. По мнению Д. Белла, знание в этом смысле предстает как основа экономического прогресса.

«Новая экономика» – это инновационная экономика. «Знание... действительная, снабженная смыслом информация, готовая к продуктивному применению» [3, с. 109]. Одним из способов увеличения национального богатства является использование нового знания, переводящего «нересурсы» в ресурсы. В силу высокого уровня развития технологий в постиндустриальной экономике «перевод нересурсов в ресурсы стал основным принципом создания нового богатства» [5, с. 67].

Новая экономика облегчает глобальную интеграцию рынков и сама выступает как явление глобального характера. Благодаря сети Интернет, позволяющей мгновенно передавать огромные объемы деловой информации, изменились расстояния, «мир сузился». В глобальном мире знания и технологии перемещаются также быстро, как капитал и другие ресурсы. «Конкурентные, т. е. качественные дешевые технологии возникают в том месте земного шара, где накоплен человеческий капитал в виде системы знаний, квалификаций и созданы лучшие, чем у других условия для организации бизнес-процессов. Поэтому наибольший выигрыш от высокой мобильности технологий получают те страны или регионы, которые имеют хорошие образовательные системы и создают идеальные условия для хозяйственной деятельности» [1, с. 15].

Литература

1. Ковалев, М. М. Глобализация и проблемы участия в ней Беларуси. Что дает Беларуси глобализация / М. М. Ковалев. – Минск : БГУ, 2004. – С. 5–40.
2. Мельнер, Б. «Экономика знаний» и новые требования к управлению / Б. Мельнер // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 1. – С. 108–120.
3. Мельнер, Б. Понятие, разновидности и источники знаний / Б. Мельнер / Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 2. – С. 106–119.
4. Стрелец, И. Новая экономика: гипотеза или реальность / И. Стрелец // МЭ и МО. – 2008. – № 3. – С. 16–23.
5. Тишков, Ю. Информация как ресурс экономики знаний / Ю. Тишков // Директор. – 2008. – № 3. – С. 67–69.